

11.03.2019 г.

DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2019-65-1-8>

^{1,2} Балаева Т.В., ³Лялина Л.В., ¹Санников А.Л., ^{1,4}Гржибовский А.М.,
¹Самодова О.В.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ФАКТОРОВ РИСКА СОЦИАЛЬНО- ЗНАЧИМЫХ ИНФЕКЦИЙ В Г.АРХАНГЕЛЬСКЕ

¹ ФГБОУ ВО Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск) Минздрава России

² ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Архангельской области», г. Архангельск

³ Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Пастера, г.Санкт-Петербург

⁴ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Резюме

В Российской Федерации инфекции, передающиеся гемоконтактным и половым путями, представляют серьезную медико-социальную проблему. Прежде всего, из-за высокого распространения и последствий таких заболеваний, как ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты В и С, поражающих молодое трудоспособное население страны.

Цель исследования - изучение распространенности поведенческих факторов риска инфекций, передающихся гемоконтактным и половым путями, среди взрослого населения г.Архангельска в возрасте 18-39 лет, а также среди студентов медицинского Университета.

Методы. Для оценки современной ситуации было проведено популяционное исследование с созданием репрезентативной выборки жителей г.Ар-

хангельска в возрасте 18-39 лет. Приглашение участников исследования проводилось агентством социологических исследований с применением квотного метода. Анкету участники исследования заполняли самостоятельно. Отдельным блоком исследования было анкетирование студентов медицинского ВУЗа.

Результаты. Средний возраст полового дебюта среди участников популяционного исследования мужского пола составил 16,7 лет (Мо=16,0, Ме=17,0); среди участниц исследования - 17,6 лет (Мо=18, Ме=18). Доля респондентов, сообщивших о 2 и более половых партнеров за последние полгода, среди мужчин составила 35,4%, среди женщин – 15,7%. 74,6% участников популяционного исследования сообщили об опыте орогенитального и 35,7% в опыте аногенитального секса, 3,8% когда-либо имели гомосексуальные связи. Доля лиц, которые отрицали наличие случайных половых партнеров, среди женщин была выше по сравнению с мужчинами: 64,9% и 35,3% соответственно ($p < 0,001$). У 43,8% мужчин в возрасте 18-39 лет когда-либо был секс с проституткой, из них у 28,6% - в течение последнего года. У студентов–медиков доля лиц, использовавших презерватив во время полового дебюта, на 40% больше по сравнению с выборкой жителей г. Архангельска (70% против 45%), а распространенность гомосексуальных контактов в 1,8 раза выше.

Доля курящих мужчин составила 49,9%, женщин – 32,5%. Когда-либо в своей жизни пробовали наркотики 34,3% мужчин и 12,4% женщин. Употребляли алкоголь 2 и более раз в неделю 22,2% мужчин и 13,3% женщин. Среди студентов медицинского Университета доля курящих в 3 раза меньше по сравнению с выборкой жителей г.Архангельска, злоупотребляющих алкоголем – в 4 раза, а пробовавших наркотики – в 5 раз меньше.

Заключение. Выявленные особенности распространенности поведенческих факторов риска инфекций, передающихся гемоконтактным и половым путями, диктуют необходимость разработки и внедрения обновленной программы профилактики вышеуказанных инфекций в регионе.

Ключевые слова: популяционное исследование; факторы риска; инфекции, передающиеся половым и гемоконтактным путем.

Контактная информация: Балаева Татьяна Викторовна, e-mail: arkhangelsk.tatiana@rambler.ru

Финансирование. Исследование было проведено при финансовой поддержке научно-исследовательского совета Норвегии и Министерства иностранных дел Финляндии.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Балаева Т.В., Лялина Л.В., Санников А.Л., Гржибовский А.М., Самодова О.В. Распространенность факторов риска социально-значимых инфекций в г. Архангельске. *Социальные аспекты здоровья населения* [сетевое издание] 2019; 65(1). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1048/30/lang,ru/>. DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2019-65-1-8>

^{1,2} Balaeva T.V., ³ Lyalina L.V., ¹Sannikov A.L., ^{1,4}Grjibovski A.M.,
¹Samodova O.V.

PREVALENCE OF SOCIALLY SIGNIFICANT INFECTIONS IN ARKHANGELSK

¹ Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

² Center of hygiene and epidemiology in the Arkhangelsk region, Arkhangelsk, Russia

³ Saint-Petersburg Pasteur Institute

⁴ North-Eastern Federal University in Yakutsk

Abstract

In the Russian Federation blood-borne and sexually transmitted infections represent a serious public health problem. First of all, because of the high prevalence

and consequences of such as diseases as HIV infection, viral hepatitis B and C, affecting the young adult population of the country.

The **aim** of the study was to investigate the prevalence of behavioral risk factors for blood-borne and sexually transmitted infections among adult population of Arkhangelsk aged 18-39 years, as well as among students of the medical University.

Methods. To assess the current situation, a population-based study was conducted with the selection of a representative sample of Arkhangelsk residents aged 18-39 years. The invitation of the research participants was carried out by the Agency of sociological research using a quota-sampling method. The participants filled in the questionnaire on their own. A separate block of the study was a survey among medical students.

Results. The average age of sexual debut among males was 16.7 years (Mo=16.0, Me=17.0); among women - 17.6 years (Mo=18, Me=18). The proportion of respondents reported 2 or more sexual partners during last 6 months was 35.4% among males and 15.7 % among women. About 74.6% of participants in the population study admitted to the experience of orogenital and 35.7% in the experience of anogenital sex, 3.8% have ever had homosexual relations. The proportion of persons who denied having casual sexual partners was higher among women than men: 64.9% and 35.3% respectively ($p < 0.001$). About 43.8% of men aged 18-39 years have ever had sex with a prostitute, 28.6% of them - during the last year. Among medical students, the proportion of people who used condom during sexual debut was on 40% higher compared to the sample of residents of Arkhangelsk (70% vs. 45%), at the same time the prevalence of homosexual contact was 1.8 times higher among medical students.

Among men the proportion of smokers was 49.9%, among women - 32.5%. About 34.3% of men and 12.4% of women have ever used drugs in their lives. About 22.2% of men and 13.3% of women drank alcohol 2 or more times per week. Among students of the medical University, the proportion of smokers was 3 times less

compared to the sample of residents of Arkhangelsk, alcohol abusers – 4 times, and drug users - 5 times less.

Conclusion. The revealed features of the prevalence of behavioral risk factors for blood-borne and sexually transmitted infections dictate the need to develop and implement an updated program for the prevention of this infections in the region.

Keywords: population-based study, risk factors, sexually transmitted and blood-borne infections.

Corresponding author:: Tatiana V. Balaeva, email:

arkhangelsk.tatiana@rambler.ru

Information about authors:

Balaeva T.V., <http://orcid.org/0000-0003-2072-3452>, email:

arkhangelsk.tatiana@rambler.ru

Lyalina L.V., <https://orcid.org/0000-0001-9921-3505> email: lyalina@pasteurorg.ru;

Sannikov A.L., <http://orcid.org/0000-0003-0405-659X>, email: jsannikov@yandex.ru

Grjibovski A.M., <https://orcid.org/0000-0002-5464-0498>,

andrej.grjibovski@gmail.com

Samodova O.V., <http://orcid.org/0000-0002-6730-6843>, email:

ovsamodova@mail.ru

Acknowledgements. The project was funded by the Research Council of Norway and the Ministry of Foreign Affairs of Finland.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Balaeva T.V., Lyalina L.V., Sannikov A.L., Grjibovski A.M., Samodova

O.V. Prevalence of socially significant infections in Arkhangelsk. *Social'nye aspekty*

zdorov'a naselenia / Social aspects of population health [serial online] 2019; 65(1).

Available from: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1048/30/lang,ru/>. (In Russ.).

DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2019-65-1-8>

Abstract

In the Russian Federation blood-borne and sexually transmitted infections represent a serious public health problem. First of all, because of the high prevalence and consequences of such as diseases as HIV infection, viral hepatitis B and C, affecting the young adult population of the country.

The **aim** of the study was to investigate the prevalence of behavioral risk factors for blood-borne and sexually transmitted infections among adult population of Arkhangelsk aged 18-39 years, as well as among students of the medical University.

Methods. To assess the current situation, a population-based study was conducted with the selection of a representative sample of Arkhangelsk residents aged 18-39 years. The invitation of the research participants was carried out by the Agency of sociological research using a quota-sampling method. The participants filled in the questionnaire on their own. A separate block of the study was a survey among medical students.

Results. The average age of sexual debut among males was 16.7 years (Mo=16.0, Me=17.0); among women - 17.6 years (Mo=18, Me=18). The proportion of respondents reported 2 or more sexual partners during last 6 months was 35.4% among males and 15.7 % among women. About 74.6% of participants in the population study admitted to the experience of orogenital and 35.7% in the experience of anogenital sex, 3.8% have ever had homosexual relations. The proportion of persons who denied having casual sexual partners was higher among women than men: 64.9% and 35.3% respectively ($p < 0.001$). About 43.8% of men aged 18-39 years have ever had sex with a prostitute, 28.6% of them - during the last year. Among medical students, the proportion of people who used condom during sexual debut was on 40% higher compared to the sample of residents of Arkhangelsk (70% vs. 45%), at the same time the prevalence of homosexual contact was 1.8 times higher among medical students.

Among men the proportion of smokers was 49.9%, among women - 32.5%. About 34.3% of men and 12.4% of women have ever used drugs in their lives. About 22.2% of men and 13.3% of women drank alcohol 2 or more times per week. Among students of the medical University, the proportion of smokers was 3 times less compared to the sample of residents of Arkhangelsk, alcohol abusers – 4 times, and drug users - 5 times less.

Conclusion. The revealed features of the prevalence of behavioral risk factors for blood-borne and sexually transmitted infections dictate the need to develop and implement an updated program for the prevention of this infections in the region.

Key words: population-based study, risk factors, sexually transmitted and blood-borne infections.

Введение

В Российской Федерации инфекции, передающиеся гемоконтактным и половым путями, представляют серьезную медико-социальную проблему. Прежде всего, ее актуальность определяется высоким распространением и последствиями таких заболеваний, как ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты В и С, поражающих молодое трудоспособное население страны [1,2,3,4]. В российском обществе резкое увеличение заболеваемости этими инфекциями началось в 1990-е годы. Этому способствовала крайне неблагоприятная социально-экономическая обстановка, сложившаяся после распада Советского Союза. Основными характерными чертами ее стали низкий уровень жизни, рост преступности, алкогольной и наркотической зависимости, разрушение общественного здравоохранения [5,6,7]. В это же время в стране началась так называемая «сексуальная революция», характеризовавшаяся резким снижением возраста начала половой жизни, увеличением числа половых партнеров, частоты добрых и внебрачных связей, расширением масштабов секс-индустрии и сопровождавшаяся низким уровнем сексуального образования и контрацептивной культуры населения [8,9,10].

В настоящее время в Архангельской области имеется ряд факторов риска по сексуально-трансмиссивным заболеваниям и инфекциям, передающимся гемоконтактным путем. К основным можно отнести наличие высокой концентрации групп риска – моряков, военнослужащих, работников вахтового труда, осужденных. Ряд показателей, характеризующих последствия низкого уровня самосохранительного поведения, в регионе существенно превышают общероссийские. Так, заболеваемость сифилисом в Архангельской области в 1,8 раз, заболеваемость хламидиозом – почти в 2 раза, гонореей – более чем в 2 раза превышают общероссийские [11,12]. Архангельская область находится на относительно низком уровне распространенности ВИЧ-инфекции (90,7 на 100 тыс. населения в 2016г.), однако в последние годы в регионе отмечены высокие темпы роста регистрации новых случаев ВИЧ-инфекции (в 2016г. было выявлено 326 новых случаев ВИЧ-инфекции (28,6 на 100 тыс. нас.), что на 80% больше, чем в 2015г.). Почти в 60% всех случаев ВИЧ-инфекции, выявленных в регионе с 1992 по 2016гг, заражение произошло половым путем при гетеросексуальных контактах, актуальным является и гемоконтактный путь при внутривенном введении наркотиков. В области имеется неблагоприятная тенденция к росту тяжелой наркологической патологии – за три года (2013-2015гг) почти на 30% увеличилось число зависимых от наркотических веществ [1,3].

Для выявления причин роста заболеваемости инфекциями, передающимися гемоконтактным и половым путями, разработки прогноза и создания программы борьбы с перечисленными заболеваниями необходимо изучение социальных факторов, способствующих их передаче.

Цель исследования: Изучить распространенность поведенческих факторов риска инфекций, передающихся гемоконтактным и половым путями, среди взрослого населения г.Архангельска в возрасте 18-39 лет, а также исследовать особенности поведенческих факторов риска инфекций, передающихся

гемоконтактным и половым путями, в наиболее информированной о здоровье группе молодежи – среди студентов медицинского ВУЗа.

Материал и методы

Для оценки современной ситуации было проведено популяционное поперечное исследование. Для создания репрезентативной выборки применялся квотный метод, т.е. предварительно на основании данных официальной статистики (Росстат, Архангельский филиал) для каждого из 8 округов г. Архангельска были рассчитаны квоты (необходимое количество мужчин и женщин соответствующих возрастным групп). Приглашение участников исследования проводилось с помощью агентства социологических исследований с использованием базы мобильных телефонов, сгенерированной программой для г. Архангельска. Выбор номеров для обзвона осуществлялся программой в случайном порядке. Если респондент подходил по квотам, его/ее приглашали принять участие в исследовании. В случае согласия присваивался индивидуальный номер, который надо было сообщить администратору по прибытии в ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) Минздрава России (СГМУ), являвшийся базой исследования. Все участники самостоятельно заполняли анкету исследования, для разъяснения возникающих вопросов респонденты могли обратиться к администратору исследования, который находился в том же помещении. Анкета включала вопросы, рекомендованные Объединенной программой Организации Объединённых Наций по ВИЧ/СПИД (UNAIDS) для проведения поперечных популяционных исследований с целью оценки и прогнозирования ситуации [13]. Опросник, в основном, состоял из называемых «ключевых индикаторов» (core indicators), т.е. вопросов, связанных с важными факторами, влияющими на распространение ВИЧ-инфекции/ИППП, и рекомендованных для сбора информации во всех странах мира. Вопросы анкеты можно условно разделить на 4 блока. Первый блок включал в себя общие вопросы, касающиеся социально-демографических данных ре-

спондентов (пол, возраст, характеристика семьи). Второй блок содержал вопросы о вредных привычках и зависимостях. Третий блок включал вопросы полового поведения. Четвертый блок содержал вопросы, касающиеся предыдущих обследований на инфекционные заболевания.

Отдельным блоком исследовали половое поведение и распространенность вредных привычек среди студентов медицинского ВУЗа. Исследование проводилось на базе СГМУ (г. Архангельск) в 2017г. В исследовании принимали участие студенты 1 и 4 курса лечебного и педиатрического факультетов, которым предлагалось самостоятельно ответить на вопросы анонимной анкеты.

Статистическая обработка данных

При создании электронной базы данных информация об участниках исследования заносилась под индивидуальными номерами, присвоенными во время приглашения и совпадающими с номерами анкет. Анализ результатов проводился отдельно для мужчин и для женщин. При представлении результатов качественные признаки выражены в абсолютных числах с указанием долей (%). Анализ категориальных признаков проводился с использованием критерия хи-квадрат Пирсона. Расчет доверительных интервалов проводился по методу Уилсона [14]. Нормальность распределения количественных данных определялась по критерию Колмогорова-Смирнова. С учётом того, что не все данные подчинялись закону нормального распределения, в качестве меры центральной тенденции была выбрана медиана. Анализ анкетирования студентов проводился отдельно для студентов 1 и 4 курса.

Исследование было проведено в соответствии с Хельсинской декларацией и одобрено Комитетом по этике при Северном государственном медицинском университете (№04/03 от 15.03.2010г.).

Результаты

Из 1243 участников популяционного исследования 44% (543 человека) были мужчины, 56% (700 человек) были женщины; средний возраст 27,6 ±5,6 лет и 27,0 ±5,7 лет соответственно. Большинство из них имели высшее или неполное высшее образование (40,1% мужчин и 65,8% женщин) и средний уровень доходов (70,0% мужчин и 73,6% женщин). Характеристика участников популяционного исследования представлена в таблице 1.

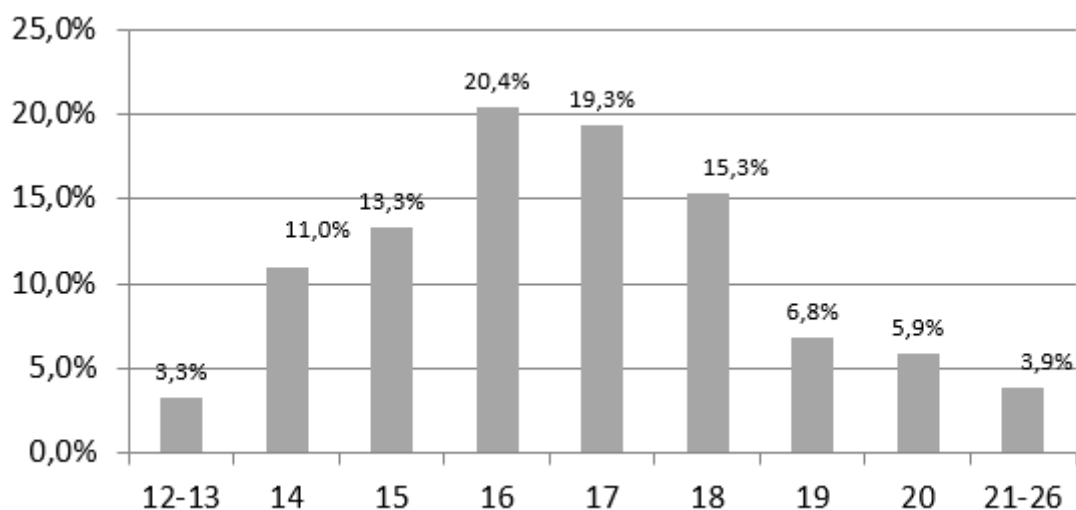
Таблица 1

Характеристика участников исследования

	Мужчины N=543	Женщины N=700
	%	%
Пол	43,7	56,3
Возраст		
18-24 года	37,6	41,9
25-29 лет	23,6	24,0
30-34 года	24,1	21,0
35-39 лет	14,7	13,1
Образование		
Полное среднее образование (10-11 классов) и меньше	22,8	12,1
Среднее специальное образование (техникум)	27,1	22,1
Незаконченное высшее образование	19,7	26,3
Высшее образование	30,4	39,4

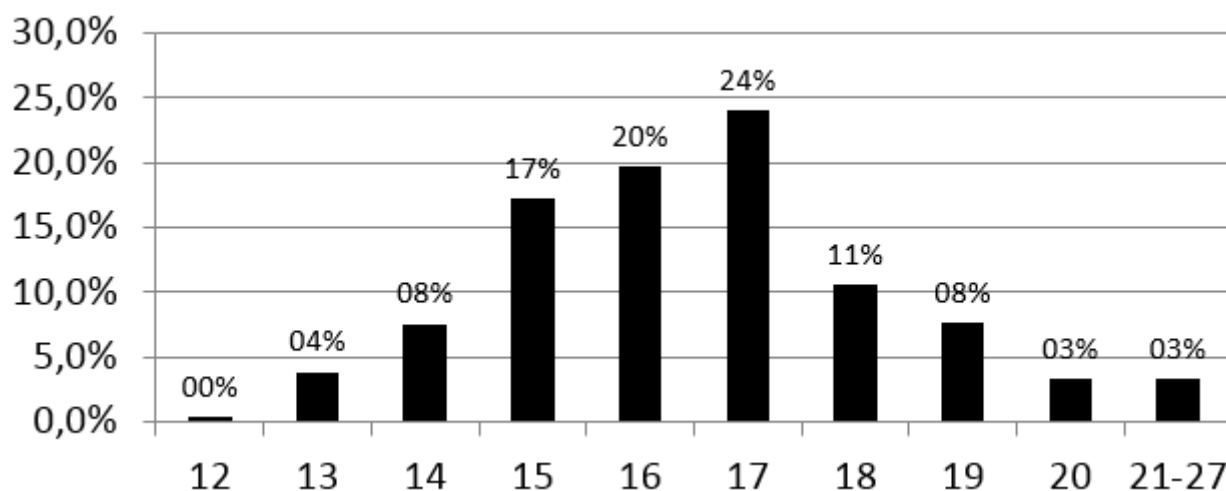
Характеристика полового поведения населения г.Архангельска

Средний возраст полового дебюта среди участников мужского пола составил 16,7 лет (Мо=16,0, Ме=17,0) с размахом вариации от 12 лет до 26 лет (рис.1). Средний возраст полового дебюта среди участниц исследования статистически значимо отличался от среднего возраста полового дебюта мужчин ($p < 0.001$) и составил 17,6 лет (Мо=18, Ме=18) с размахом вариации от 13 до 29 лет (рис. 2).

Рис. 1. Распределение участников исследования мужского пола по возрасту полового дебюта (%)

У большинства респондентов половой дебют пришелся на возраст до 18 лет: 68,1% мужчин и 50,9% женщин.

Рис. 2. Распределение участников исследования женского пола по возрасту полового дебюта (%)

На момент проведения исследования у 4 участников мужского пола (0,7%) и 14 участников женского пола (2%) полового дебюта не было. Средний возраст полового дебюта у мужчин в возрасте 30-39 лет был на 0,6 года больше по сравнению с 18-29-летними участниками ($p=0,001$), у участниц исследования в возрасте 30-39 лет средний возраст полового дебюта составил 18,1 год, в то

время как у 18-29-летних – 17,4 года, различия статистически достоверны ($p < 0,001$). Нами выявлено, что фактор образования имеет статистически значимое влияние на возраст сексуального дебюта как у мужчин, так и у женщин. Мужчины с высшим и неполным высшим образованием начинали половую жизнь в среднем в возрасте 17,1 лет, в то время как участники без высшего образования – в 16,3 лет ($p < 0,001$). Участницы исследования с высшим и неполным высшим образованием начинали половую жизнь в среднем на 0,7 года позже, чем респондентки без высшего образования (17,9 лет и 17,2 лет соответственно, $p < 0,001$).

Показатель среднего числа половых партнеров за последние шесть месяцев является не менее информативным критерием, отражающим существующую сексуальную культуру. При анализе этого показателя выявлены статистически значимые гендерные различия. Так, у мужчин среднее количество половых партнеров за шесть месяцев составило 2,0, в то время как у женщин – 1,2 ($p < 0,001$). Доля респондентов мужского пола, сообщивших о 2 и более половых партнеров за указанный период составила 35,4%, среди женщин – 15,7%.

Среди участников исследования доля лиц, поддерживающих моногамные отношения, с возрастом статистически значимо не изменялась как среди мужчин, так и среди женщин ($p = 0,943$ и $p = 0,307$ соответственно). Было обнаружено, что в группе респондентов мужского пола с наличием высшего или неполного высшего образования среднее количество половых партнеров за последние полгода было статистически значимо меньше по сравнению с группой респондентов, не имеющих высшего образования (1,8 против 2,2, $p = 0,025$). У женщин наблюдалась противоположная тенденция: в группе респонденток с высшим или неполным высшим образованием среднее количество половых партнеров за последние полгода было несколько выше по сравнению с группой без высшего образования (1,3 против 1,2), но различия оказались статистически незначимы ($p = 0,152$).

При выявлении доли лиц, имевших гомосексуальные контакты, установлено, что абсолютное большинство опрошенных участников исследования (96,2%) поддерживают сексуальные отношения исключительно с представителями противоположного пола. В то же время, 3,8% когда-либо имели гомосексуальные связи. При этом женщины несколько чаще (4%) по сравнению с мужчинами (3,3%) признавались, что у них когда-либо был секс с партнером своего пола, хотя различия не достигали уровня статистической значимости ($p=0,526$).

Наряду с традиционными генитальными контактами участники популяционного исследования сообщили об опыте орогенитального (74,6%) и аногенитального (35,7%) секса. При этом были выявлены статистически значимые гендерные различия в распространенности сексуальных практик: у 78% мужчин когда-либо был оральный секс против 73% женщин ($p=0,041$), у 42% когда-либо был анальный секс против 32% женщин ($p<0,001$).

По нашим данным, подавляющее большинство участников исследования когда-либо пользовались презервативами — 97,6% мужчин и 96,9% женщин, имевших сексуальный опыт (табл. 2). На использование презерватива во время полового дебюта указали всего лишь 47,9% мужчин и 43,7% женщин (различия статистически незначимы: $p=0,149$). Во время последнего полового акта презерватив использовали 29,3% мужчин и 25,7% женщин ($p=0,161$). В рамках исследования было изучено, насколько распространено сексуально опасное поведение, характеризующееся случайными незащищенными половыми контактами. Гендерные различия в использовании презервативов оказались статистически значимы при анализе частоты применения со случайными половыми партнерами: 14,4% мужчин при ответе на вопрос об использовании презерватива со случайным половым партнером выбрали вариант ответа иногда/никогда против 7,6% женщин. В целом, как и ожидалось, доля лиц, которые отрицали наличие случайных половых партнеров, среди женщин была выше по сравнению с мужчинами: 64,9% и 35,3% ($p<0,001$).

Практика использования презервативов участниками исследования в зависимости от пола (%)

	Мужчины	Женщины	P
Использование презервативов	N (%)	N (%)	
Да, когда-либо	526 (97,6%)	665 (96,9%)	0,492
Нет, никогда	13 (2,4%)	21 (3,1%)	
Использование презервативов во время полового дебюта			
Да	258 (47,9%)	300 (43,7%)	0,149
Нет/не помню	281 (52,1%)	386 (56,3%)	
Использование презерватива во время последнего полового акта			
Да	159 (29,3%)	180 (25,7%)	0,161
Нет/не помню	384 (70,7%)	520 (74,3%)	
Использование презервативов с постоянным половым партнером			
Всегда/почти всегда	108 (19,9%)	162 (23,1%)	0,263
Иногда/редко	245 (45,1%)	318 (45,4%)	
Никогда	190 (35,0%)	220 (31,4%)	
Использование презервативов со случайным половым партнером			
Всегда/нет случайных половых партнеров	465 (85,6%)	647 (92,4%)	< 0,001
Иногда/никогда	78 (14,4%)	53 (7,6%)	

Согласно полученным данным, у 43,8% мужчин в возрасте 18-39 лет когда-либо был секс с проституткой, из них у 28,6% - в течение последнего года. Получены достоверные различия в распространенности секса с проституткой в анамнезе в зависимости от уровня образования: среди мужчин с высшим и неполным высшим образованием 40,8% признались в том, что у них когда-либо были сексуальные отношения с проститутками, в то время как среди участников мужского пола без высшего образования на секс с проституткой указали 55% ($p=0,001$). На постоянное использование презерватива во время секса с проституткой указали 93,3% мужчин. Средний возраст первого секса с проституткой составил 23,1 года.

Анкета для участников исследования содержала вопросы о перенесенных инфекциях, передающихся половым путем. Отрицательный ответ на все предложенные варианты инфекций дали 76,0% мужчин и 64,4% женщин, различия

статистически значимы ($p < 0,001$). Среди перенесенных в анамнезе заболеваний преобладал урогенитальный хламидиоз: его перенесли 11,8% мужчин и 16,0% женщин. Участникам исследования был задан вопрос о прохождении тестирования на ВИЧ-инфекцию когда-либо в течение жизни. Положительно на этот вопрос ответили 55,4% мужчин и 73,9% женщин. В течение последнего года обследовались на ВИЧ-инфекцию 17,1% мужчин и 30,7% женщин, из них знают свои результаты 98,9% мужчин и 98,6% женщин. Никто из опрошенных не признался о диагностированной ВИЧ-инфекции. Как видно из таблицы 3, основной причиной обследования на ВИЧ-инфекцию респонденты называли регулярные медицинские осмотры на работе (58,8% мужчин и 44,5% женщин) и беременность (50,7% обследованных женщин).

Таблица 3

Причины обследования на ВИЧ-инфекцию среди участников исследования в зависимости от пола (на 100 опрошенных)

	Мужчины		Женщины	
	N	%	N	%
Перед операцией				
да	51	16,9	106	20,5
нет	250	83,1	411	79,5
Во время мед. осмотра на работе				
да	177	58,8	230	44,5
нет	124	41,2	287	55,5
Подозревал(а), что мой партнер инфицирован(а)				
да	26	8,6	24	4,6
нет	275	91,4	493	95,4
После контакта с чужой кровью				
да	9	3	8	1,5
нет	292	97	509	98,5
Во время беременности				
да	-	-	262	50,7
нет	-	-	255	49,3
Другие причины				
да	97	32,2	107	20,7
нет	204	67,8	410	79,3

Среди тех, кто никогда не обследовался на ВИЧ-инфекцию, преобладали респонденты, никогда не задумывавшиеся о тестировании. В то же время, 1,7% мужчин и 4,4% женщин не обследовались, т.к. боялись, что у них будет обнаружена ВИЧ-инфекция.

Особенности полового поведения студентов медицинского ВУЗа

Из 526 собранных анкет были отобраны 506, пригодных для анализа. Все респонденты были поделены на 2 группы. Первая группа состояла из первокурсников: N=283 человек, возраст 18-20 лет, Мо = 18, Ме=18, средний возраст =18,4±0,7 лет, 78,1% – лица женского пола). Вторая группа – студенты 4 курсов лечебного, педиатрического факультетов: N=223 человек, возраст 21-27 лет, Мо =21, Ме= 21 , средний возраст = 21,7± 1,1 лет, 76,7% – лица женского пола.

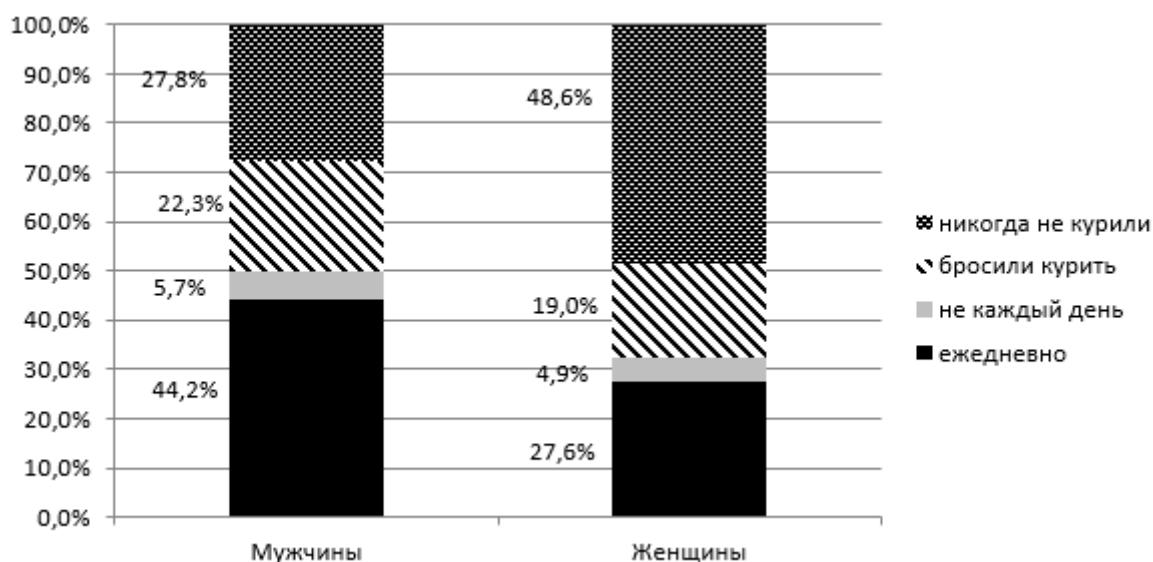
При анализе анкетных данных выявлено, что у 50,9% , т.е. у 144 из 283 человек первокурсников и у 15,7%, т.е. у 35 из 223 четверокурсников к моменту заполнения анкеты еще не было полового дебюта. Минимальный возраст полового дебюта у первокурсников составил 14 лет, максимальный 20 лет, Мо =18 лет, Ме = 17 лет. У четверокурсников минимальный возраст полового дебюта составил 13 лет, максимальный – 22 года, Мо = 18 лет, Ме = 18 лет. Из 139 студентов 1 курса, живущих половой жизнью, 86 (61,9%) признались, что практиковали оральный секс, и 35 (25,2%) признались, что практиковали анальный секс. Среди 188 студентов 4 курса, живущих половой жизнью, 125 (66,5%) когда-либо практиковали оральный секс и 44 (23,4%) – анальный секс. По 11 человек в каждой группе сообщили, что практиковали секс с партнером своего пола: 7,9% первокурсников, живущих половой жизнью, и 5,9% студентов 4 курса. При этом доля лиц мужского пола, у которых был секс с мужчиной, составила 7,5% среди первокурсников (3 человека из 40, живущих половой жизнью) и 4,3% (2 человека) среди студентов 4 курса). На использование презерватива во время первого полового акта указали 69,8% первокурсников и 71,1% четверокурсников. Во время последнего полового акта не использовали презерватив

47,4% отвечавших из 1 группы и 58,9% из 2 группы. Из 139 первокурсников 28 человек (20%) указали на двух и более половых партнера за последние 6 месяцев, среди студентов 4 курса у 17 человек (9,0%) было 2 и более половых партнера за последние полгода.

Среди первокурсников, живущих половой жизнью, 7,2% (10 человек) признались, что у них был секс с потребителем инъекционных наркотиков, 2 человека (1,4%) затруднились ответить на этот вопрос. Среди четверокурсников у 2,1% респондентов (4 человека) был секс с потребителем инъекционных наркотиков, 3,7% (7 человек) затруднились ответить. Студентам мужского пола был задан вопрос «Были ли у Вас когда-либо секс с проституткой?». Положительно ответили 4 студента 1 курса (6,5%) и 2 студента 4 курса (3,8%), при этом 8 респондентов (12,9%) из первой группы и 3 человека (5,8%) из второй группы затруднились ответить. Всем респондентам был задан вопрос «Брали ли Вы когда-либо деньги за секс?». Положительно ответили 4 из 40 студентов мужского пола 1 курса. Среди девушек 1 группы положительных ответов не было, но 11 человек из 99 (11%) затруднились ответить. Среди четверокурсников 1 студент мужского пола (2,2%) ответил положительно; 7 респондентов женского пола (4,9%) затруднились ответить. Из 99 первокурсниц, живущих половой жизнью, 2 человека (2%) делали аборт, из 142 студенток 4 курса также 2 человека (1,4%) искусственно прерывали беременность.

Анализ распространенности вредных привычек среди населения г.Архангельска

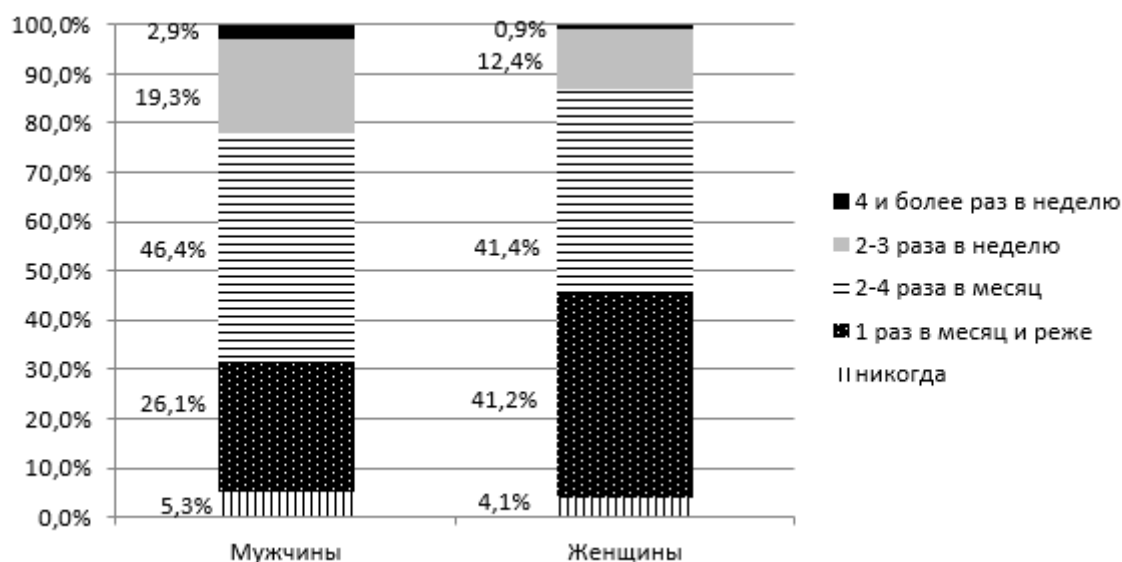
Доля курящих мужчин составила 49,9%, женщин – 32,5%. При этом никогда не курили 27,8% мужчин и 48,6% женщин (рис. 3).

Рис. 3. Распространенность курения среди участников исследования (%)

При сравнении двух возрастных групп 20-29 лет и 30-39 лет значимых различий в распространенности курения не найдено ни среди мужчин ($p=0,358$), ни среди женщин ($p=0,270$). В то же время, выявлено влияние образования на распространенность курения. Среди мужчин с высшим и неполным высшим образованием доля никогда не куривших больше по сравнению с участниками, не имеющими высшего образования: 40,1% против 15,5%, ($p<0,001$); аналогичная связь получена для женщин: 56,7% против 32,9%, ($p<0,001$).

Среди участников исследования в течение жизни употребляли алкоголь 94,7% мужчин и 95,8% женщин. По результатам опроса было выявлено, что 34,5% респондентов (26,1% мужчин и 41,2% женщин) употребляли алкоголь 1 раз в месяц или реже, что, скорее всего, связано с традицией употребления алкогольных напитков по праздникам. Среди респондентов были выявлены лица, которых можно отнести к группе злоупотребляющих алкоголем, так как они употребляли алкогольные напитки 2 и более раз в неделю: 22,2% мужчин и 13,3% женщин (рис. 4).

Рис. 4. Частота употребления алкогольных напитков среди участников исследования (%)

Согласно данным проведенного исследования, 34,3% мужчин и 12,4% женщин когда-либо в своей жизни пробовали наркотики. Наиболее часто респонденты отмечали употребления наркотических средств группы каннабиоидов (марихуана): 32,4% мужчин, 10,6% женщин (табл. 4).

Таблица 4

Распространенность употребления наркотических веществ среди участников исследования (на 100 опрошенных)

	Мужчины		Женщины	
	N	%	N	%
Амфетамин				
да	33	6,1	22	3,1
нет	510	93,9	678	96,9
Метамфетамин				
да	6	1,1	1	0,1
нет	537	98,9	699	99,9
Кокаин				
да	3	0,6	6	0,9
нет	540	99,4	694	99,1
Героин				
да	10	1,8	0	0
нет	533	98,2	700	0
Марихуана				
да	176	32,4	74	10,6

нет	367	67,6	626	89,4
Мегадон				
да	1	0,2	0	0
нет	542	99,8	700	100
Дезоморфин				
да	1	0,2	0	0
нет	542	99,8	700	100
Другие наркотики				
да	14	2,6	13	1,9
нет	529	97,4	687	98,1

Опыт употребления внутривенных наркотиков имели 2,9% мужчин и 1,0% женщин, при этом 1,3% мужчин и 0,6% женщин затруднились ответить на вопрос.

Распространенность вредных привычек среди студентов медицинского ВУЗа

Распространенность курения среди всех студентов (N=506) в зависимости от пола представлена на рисунке 5.

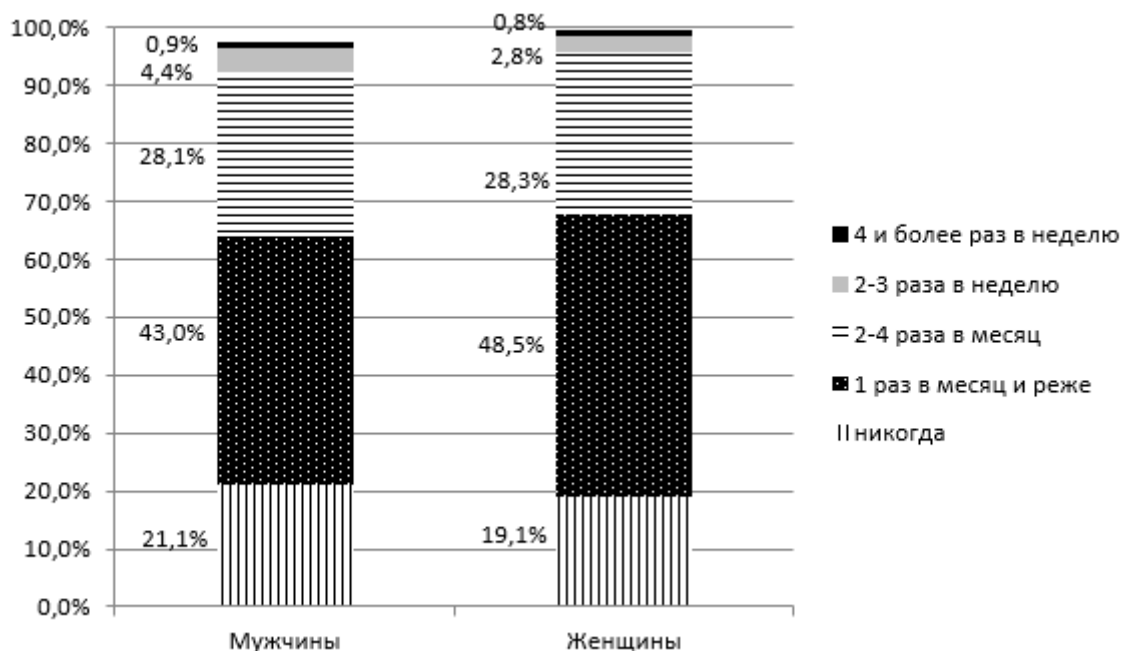

Рис. 5. Распространенность курения среди студентов медицинского ВУЗа в зависимости от пола (%)

Из 283 студентов 1 курса когда-либо курили 55 человек (19,4%), среди четверокурсников когда-либо курили 58 человек (26%). Среди первокурсниц

никогда не курили 82,2%. Среди четверокурсниц никогда не куривших девушек на 10% меньше (73,5%), чем среди студенток 1 курса. Доля лиц мужского пола, которые никогда не курили, примерно одинакова: 72,1% среди первокурсников и 71,2% среди четверокурсников.

Согласно данным анкет 25,8% молодых людей и 21,7% девушек 1 курса никогда не употребляли алкоголь (рис. 6). Среди четверокурсников доля никогда не употреблявших алкоголь примерно одинакова среди респондентов мужского и женского пола: 15,4% и 15,8% соответственно. Употребляют алкоголь 2-4 раза в месяц 29,0% первокурсников и 36,3% студентов 4 курса. В то же время, 7,1% первокурсников и 4,9% студентов 4 курса признались, что употребляют 6 доз алкоголя и более (200 мл водки и более, или 750 мл вина и более, или 1,5 л пива и более) в день выпивки раз в неделю или чаще.

Рис. 6. Частота употребления алкоголя среди студентов медицинского ВУЗа (%)

При анализе анкет было выявлено, что 13 первокурсников (4,6%) и 18 четверокурсников (8,1%) когда-либо употребляли наркотики. При этом затруднились ответить на вопрос об употреблении наркотиков 7 студентов 1 курса (2,5%)

и 6 студентов 4 курса (2,7%). Доля лиц мужского пола, пробовавших наркотики, больше, чем женского в обеих группах: 8,3% против 3,7% среди первокурсников и 12,5% против 7,1% среди четверокурсников. Наиболее часто студенты признавались в употреблении марихуаны: 9 студентов 1 курса (3,2%) и 16 студентов 4 курса (7,2%). Никто из первокурсников не признался в употреблении инъекционных наркотиков, при этом 5 человек затруднились ответить на этот вопрос. Среди студентов 4 курса 2 человека (0,9%) признались в употреблении инъекционных наркотиков и 3 человека (1,3%) затруднились ответить.

Обсуждение

Половое поведение

Одними из основных факторов, от которых зависит уровень рождаемости в будущем и, как следствие, — демографическая и социально-экономическая безопасность государства в целом, являются здоровье и репродуктивное поведение молодежи [15,16,17]. В России в последние годы становятся популярными репродуктивные модели поведения, свойственные населению западноевропейских стран: популяризация сексуальных меньшинств, переход от традиционной семьи к сожительству, отложенное по времени родительство, сознательная бездетность или ограничение воспроизводства в семейной паре [18, 19, 20, 21, 22].

В последние годы на территории Архангельской области стали формироваться положительные медико-демографические тенденции, выразившиеся в том числе в увеличении рождаемости [23]. Тем не менее, демографическая ситуация в области еще не является благополучной. Пристальное внимание должно быть направлено на ее изучение, также необходимы действия, направленные на укрепление института семьи и пропаганду здорового образа жизни [22,24,25].

Одной из основных характеристик сексуальной культуры является возраст начала половой жизни. В последние годы во всем мире наблюдается тенденция к снижению возраста сексуального дебюта [9]. Полученные нами результаты

также подтверждают этот факт: у большинства респондентов половой дебют пришелся на возраст до 18 лет. Возраст сексуального дебюта у участников нашего исследования практически не отличался от такового в других регионах страны. Так, средний возраст первого полового контакта у жителей Москвы (мужчины и женщины) равен 16,3 и 18,7 лет соответственно [18], у женщин Новосибирска — 18,1 лет [19]. Аналогичные сведения приводят зарубежные исследователи [8,26]. Выявленные нами гендерные различия в возрасте полового дебюта хорошо согласуются с результатами других исследователей, установивших более раннее начало сексуальной жизни у мужчин [10, 26,27,28].

Полученные нами данные о большем количестве половых партнеров у мужчин по сравнению с женщинами совпадают с результатами других исследователей, также установивших гендерные различия в числе половых партнеров [27,28]. Вместе с тем, согласно данным зарубежных исследователей, в таких странах, как Австралия, Великобритания, Франция, США, число партнеров у мужчин и женщин не отличается [29].

В различных регионах мира распространенность гомосексуальных отношений варьирует от 0% до 20,0%, а в большинстве стран среди гражданского населения она равна 6-8% [30]. Таким образом, среди участников нашего популяционного исследования в возрасте 18-39 лет распространенность гомосексуальных отношений была ниже, чем в большинстве стран мира. В то же время, среди студентов медицинского ВУЗа отмечался более высокий показатель. И хотя он укладывался в диапазон 6-8%, настораживает факт более широкого распространения гомосексуальных отношений среди наиболее образованной части молодежи.

В последние десятилетия в российском обществе, как и во всем мире, максимально расширяются границы понятия «диапазон приемлемости» при сексуальных контактах, широкое использование различных сексуальных техник

[28]. Половое поведение участников нашего исследования также подвержено влиянию вышеуказанных тенденций.

Половые связи с проститутками являются одним из крайних проявлений сексуально опасного поведения. Полученные нами данные не совпадают с результатами других исследований. Распространенность половых связей с проститутками течение года среди гражданского населения разных стран варьирует в пределах от 1,0 до 14,0% [31,32]. Данные проведенного нами исследования сопоставимы с распространенностью половых связей с проститутками в воинской среде, где она значительно выше и колеблется от 10% до 60,0% [33].

К сожалению, одной из причин, по которой искусственный аборт занимает лидирующее место среди всех существующих на сегодня методов регулирования рождаемости, является крайне низкий уровень контрацептивной культуры россиян [11]. И хотя более 95% опрошенных имели опыт использования презервативов, распространение связей со случайными половыми партнерами, а также неиспользование презерватива со случайным половым партнером и во время связи с проституткой, создают предпосылки для неблагоприятного прогноза в отношении репродуктивного здоровья. Вызывают тревогу и укоренившиеся стереотипы широко распространенного в российском обществе полового поведения, которое выражается в более безответственном отношении к вопросам репродуктивного здоровья среди мужчин.

Распространенность вредных привычек и зависимостей

Согласно данным проведенного исследования, среди мужчин доля тех, кто курит и/или злоупотребляет алкоголем и/или пробовал наркотики, примерно в два раза превосходит таковую среди женщин. Анкетирование позволило установить, что среди участников исследования наиболее распространенной вредной привычкой было курение: курят 50% опрошенных респондентов мужского пола и 1/3 женщин. При этом среди наиболее информированной части молодежи - студентов медицинского ВУЗа - доля курящих оказалась в 3 раза мень-

ше, что является косвенным подтверждением необходимости гигиенического обучения населения.

Уровень потребления алкоголя населением является важным показателем состояния здоровья и благополучия общества. Полученные нами данные примерно в 2 раза превосходят распространенность злоупотребляющих алкоголем в общероссийском исследовании, проведенном в нескольких регионах страны [18].

Прошедшие три десятилетия характеризуются ухудшением наркологической ситуации в нашей стране, что стало влиять на социально-демографическую безопасность. Сложно переоценить роль наркомании в развитии эпидемии ВИЧ-инфекции в России [3,7]. Наркомания в значительной степени является проблемой молодого поколения, что утяжеляет ее социальные последствия [5]. В Российской Федерации в 2015 году общая зарегистрированная наркологическая заболеваемость составила 1812,8 на 100 тысяч населения, или 1,8 % от общей численности населения. В Архангельской области в 2015 году зарегистрировано 26627 больных наркологическими расстройствами, или 2335,8 на 100 тысяч населения, или 2,3% от населения области. Показатель болезненности наркологическими расстройствами в области превышает показатель Федерации на 27,7% [34], а согласно данным проведенного исследования, 34,3% мужчин и 12,4% женщин когда-либо в своей жизни пробовали наркотики.

Выводы

1. Для молодого взрослого населения г.Архангельска, характерна большая восприимчивость к социальным процессам, происходящим в развитых странах. Это выражается, прежде всего, в использовании различных сексуальных техник, частой (1 раз в 3 месяца и чаще) смене полового партнера, опыте гомосексуальных отношений. Одно из крайних проявлений сексуально опасного поведения представляют собой половые связи с

проститутками. Распространенность этого явления среди мужчин очень высока и составляет 43,8%.

2. Высокий уровень употребления алкоголя, наркотиков, а также курения табака являются характерными для городского населения 18-39 лет. В городе пятая часть населения когда-либо в своей жизни пробовали наркотики. Среди мужчин доля тех, кто курит и/или злоупотребляет алкоголем и/или пробовал наркотики, примерно в два раза превосходит таковую среди женщин.

3. Студенты медицинского ВУЗа, представляющие наиболее информированную о здоровье часть молодежи, реализуют свои знания на практике: доля курящих в их среде в 3 раза меньше по сравнению с выборкой жителей г.Архангельска, злоупотребляющих алкоголем – в 4 раза, а пробовавших наркотики в 5 раз меньше.

Финансирование. Исследование было проведено при финансовой поддержке научно-исследовательского совета Норвегии и Министерства иностранных дел Финляндии.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность. Авторы выражают благодарность Элизе Клоуман (г. Осло, Норвегия) за содействие в проведении исследования.

Библиография

1. Беляков Н.А., Коновалова Н.В., Огурцова С.В., Светличная Ю.С., Бобрешова А.С., Гезей М.А. и др. Опасность или реальность распространения новой волны эпидемии ВИЧ-инфекции на Северо-Западе РФ? *ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии*. 2016;8(1):73-82.
2. Онищенко Г.Г., Жебрун А.Б. Вирусные гепатиты в Российской Федерации. Санкт-Петербург: ИД «НИИЭМ им.Пастера»; 2009. 220 с.

3. Покровский В.В., Ладная Н.Н., Тушина О.И., Буравцова Е.В. ВИЧ-инфекция: информационный бюллетень № 40. Москва: ИД «Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом»; 2015. 57 с.

4. Трифонова Г.Ф., Левакова И.А., Болсун Д.Д., Мукомолов С.Л. Острый и хронический гепатит С в Российской Федерации в 1994–2013 гг. *Инфекция и иммунитет*. 2014;4(3):267-274.

5. Михайлова Ю.В., Нечаева О.Б., Абрамов А.Ю. Эпидемиологическая ситуация по психическим и поведенческим расстройствам, связанным с употреблением психоактивных веществ, в Российской Федерации *Социальные аспекты здоровья населения* [сетевое издание] 2012; 26 (4). Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/421/30/>. (Дата обращения: 24.12.2017).

6. Черешнев В.А., Татаркин А.И. Социально-демографическая безопасность России. Екатеринбург: ИД «Институт экономики УрО РАН»; 2008. 864 с.

7. Гречко А.В., Чечелашвили Н.Г., Горохова Т.А., Ключикова Е.А. Проблемы социально-значимых заболеваний. В сб.: Новые организационно-правовые и научные принципы в условиях модернизации здравоохранения России. Москва: РИО ЦНИИОИЗ Росздрава; 2006. С. 230–233

8. Голод С.И. Социология сексуальности. Санкт-Петербург: ИД «Питер»; 2007. 712 с.

9. Муртазина Л.Р. Автономизация брачного, сексуального и репродуктивного поведения населения как фактор либерализации семейно-брачных отношений *Теория и практика общественного развития* (электронный журнал). 2011;(2). Режим доступа: <http://teoria-practica.ru>. Дата обращения: 24.12.2017.

10. Шакуров И.Г., Гречко А.В., Калининская А.А., Перцева И.В. Профилактика инфекций, передаваемых половым путем. *Клиническая дерматология и венерология*. 2003; 1 (4): 10-12.

11. Барышков К.В., Приб И.Д. Состояние дерматологической помощи населению Архангельской области в 2009г. Эпидемиология ИППП и заразных заболеваний в Архангельской области с 2005 по 2009г. Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы оказания дерматовенерологической помощи в Архангельской области». Архангельск, 2010; С. 11-58.

12. Государственный доклад о состоянии здоровья населения Архангельской области в 2010 г. Архангельск: ИД «МИАЦ»; 2011. 180 с.

13. Guidelines for second generation HIV surveillance: an update: know your epidemic. UNAID/WHO Working Group on HIV/AIDS and STI Surveillance. 2013. Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/85511/1/9789241505826_eng.pdf. (Дата обращения 15.04.2018).

14. Гржибовский А.М. Анализ номинальных данных (независимые наблюдения). *Экология человека*. 2008;(6):55-61.

15. Мерзляков В. А., Алексеева М. С., Газизулин Р. Ю., Николаев А. И. Опыт организации борьбы с инфекциями, передаваемыми половым путем, в Удмуртской Республике. *Практическая медицина*. 2013; 73 (1–4):84–86.

16. Самороднова Е.А., Хабибуллина Л.Ф., Темиргереев М.З. Актуальные вопросы полового воспитания девочек-подростков. *Практическая медицина*. 2012; 63 (7–1):97.

17. Смоленцева Е.В. Оценка демографической безопасности Российской Федерации. *Успехи современной науки*. 2017;7(4):161–163.

18. Кошкина Е.А., Вышинский К.В. Особенности употребления психоактивных веществ среди населения отдельных регионов России. *Наркология*. 2010;(4):16-24.

19. Ростовский Р.В. Состояние репродуктивного потенциала молодежи. *Вестник Вятского государственного университета*. 2012.;(4):122–125.
20. Ящук А.Г., Иванова К.Н. Факторы образа жизни, влияющие на репродуктивное здоровье современных девочек-подростков в йоддефицитном регионе Республики Башкортостан. *Репродуктивное здоровье детей и подростков*. 2014;58 (5):10–16.
21. Lesthaeghe, R. The second demographic transition: a concise overview of its development. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2014;51(111): 18112–18115.
22. Schmidt L., Sobotka T., Bentzen J., Nyboe-Andersen A. Demographic and medical consequences of the postponement of parenthood. *Human reproduction update*. 2012; 1(18):29–43.
23. Меньшикова Л.И., Игнатова О.А., Пастбина И.М., Белоусова И.Г., Дьячкова М.Г. Основные тенденции в состоянии здоровья детей и подростков, проживающих на территории Архангельской области, в критические возрастные периоды. *Вестник Уральской медицинской академической науки*. 2014; 48(2):81-83.
24. Колесникова И.А., Меньшикова Л.И., Биченков А.А. Физическая культура как один из факторов, формирующих здоровье подростков. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 40-летию медицинского факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева «Актуальные проблемы педиатрии». Саранск, 2007. С. 73-75.
25. Гречко А.В., Баткаев Э.А., Иванова М.А., Евлоева Р.Р., Шевченко А.Г., Сабаев М.И., Шерстобитова Л.А., Красницкая В.В. Нормативно-правовые аспекты и роль целевых медицинских осмотров в своевременном выявлении инфекций, передаваемых половым путем. Москва. 2006. 50 с.
26. Голод С.И. Что было пороками, стало нравами: лекции по социологии сексуальности. Москва: ИД «Ладомир»; 2005. 240 с.

27.Вяткина А. С. "Незнакомки" по вызову: к вопросу о легализации женской проституции. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2009;(1):140-144.

28.Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Санкт-Петербург: ИД "Питер"; 2004. 208 с.

29.Wellings K, Collumbien M, Slaymaker E, Singh S, Hodges Z, Patel D. et al. Sexual behaviour in context: a global perspective. *Lancet*. 2006; 9548(368):1706 - 1728.

30.Голод С.И. Эмансипация сексуальности в России: рубеж XIX -XX вв. *Социологические исследования*. 2009;(9):69-79.

31.Bruckner P., Bcarman H. After the promise: the STD consequences of adolescent virginity pledge. *J. Adolesc. Health*. 2005; (271):273-277.

32.Chandra A., Mosher W.D., Copen C. Sexual behavior, sexual attraction, and sexual identity in the United States: Data from the 2006-2008 National survey of family growth. *National health statistics report N36*. [online]. Available from: <http://www.cdc.gov>. Accessed 17 Nov 2017.

33.Светличная Т.Г., Мосягин И.Г., Губерницкая С.В. Характеристика сексуальной культуры военных моряков. *Социологический журнал*. 2012; (3): 112-128.

34.Официальный сайт Министерства здравоохранения Архангельской области. Режим доступа: https://www.minzdrav29.ru/ministry/Open_data/index.php. (Дата обращения: 22.10.2018).

References

1. Belyakov N.A., Konovalova N.V., Ogurtsova S.V., Svetlichnaya Y.S., Bobreshova A.S., Gezey M.A., et al. Opasnost' ili real'nost' rasprostraneniya novoy volny epidemii VICH-infektsii na Severo-Zapade RF? [Is a new wave of

HIV-infection prevalence in the northwest of the Russian Federation a threat or the fact?]. *VICH-infektsiya i immunosupressii* 2016; 8(1):73-82. (In Russian).

2. Onishchenko G.G., Zhebrun A.B. Virusnye gepatity v Rossiyskoy Federatsii [Viral hepatitis in the Russian Federation]. St. Petersburg: ID “NIIEHM im.Pastera”; 2009. 220 p. (In Russian).

3. Pokrovskiy V. V., Ladnaya N. N., Tushina O. I., Buravtsova E. V. VICH-infektsiya: informatsionnyy byulleten' № 40 [HIV infection: information Bulletin No. 40]. Moscow: ID “Federal'nyy nauchno-metodicheskiy tsentr po profilaktike i bor'be so SPIDom”; 2015. 57 p. (In Russian).

4. Trifonova G.F., Levakova I.A., Bolsun D.D., Mukomolov S.L. Ostryy i khronicheskiy gepatit C v Rossiyskoy Federatsii v 1994–2013 gg. [Acute and chronic hepatitis C in the Russian Federation in 1994-2013]. *Infektsiya i immunitet* 2014; 4(3):267-274. (In Russian).

5. Mikhaylova Yu.V., Nechaeva O.B., Abramov A.Yu. Epidemiologicheskaya situatsiya po psikhicheskim i povedencheskim rasstroystvam, svyazannym s upotrebleniem psikhoaktivnykh veshchestv, v Rossiyskoy Federatsii [Epidemiological situation of mental and behavioral disorders associated with substance use in the Russian Federation]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya* [serial online] 2012 [cited 2012 Dec 24]; 26 (4). Available from: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/421/30/>. (In Russian).

6. Chereshnev V.A., Tatarkin A.I. Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' Rossii [Social and demographic security of Russia]. Ekaterinburg: ID “Institut ekonomiki UrO RAN”; 2008. 864 p. (In Russian).

7. Grechko A.V., Chechelashvili N.G., Gorokhova T.A., Klyuykova E.A. Problemy sotsial'no-znachimyykh zabolevaniy [The problems of socially significant diseases]. In: *Novye organizatsionno-pravovye i nauchnye printsipy v usloviyakh modernizatsii zdravookhraneniya Rossii* [New organizational, legal and scientific principles in conditions of health care reforming in Russia]. Moscow: RIO TsNII OIZ Roszdrava; 2006. P. 230-233 (In Russian).

8. Golod, S. I. Sotsiologiya seksual'nosti [Sociology of sexuality]. St. Petersburg: ID "Piter"; 2007. 712 p. (In Russian).

9. Murtazina L.R. Avtonomizatsiya brachnogo, seksual'nogo i reproduktivnogo povedeniya naseleniya kak faktor liberalizatsii semeyno-brachnykh otnosheniy [Autonomy in marriage, sexual and reproductive behavior of the population as a factor of liberalization of family and marital relations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [serial online] 2011[cited 2012 Dec 24];(2). Available from: <http://teoria-practica.ru>. (In Russian).

10. Shakurov I.G., Grechko A.V., Kalininskaya A.A., Pertsevaya I.V. Profilaktika infektsiy, peredavaemykh polovym putem [Prevention of sexually transmitted infections]. *Klinicheskaya dermatologiya i venerologiya* 2003; 1 (4): 10-12.(In Russian).

11. Baryshkov K.V., Prib I.D. Sostoyanie dermatologicheskoy pomoshchi naseleniyu Arkhangel'skoy oblasti v 2009g. Epidemiologiya IPPP i zaraznykh zabolevaniy v Arkhangel'skoy oblasti s 2005 po 2009g [The state of dermatological care to population of Arkhangelsk region in 2009. Epidemiology of STI and communicable diseases in Arkhangelsk region from 2005 to 2009]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye voprosy okazaniya dermatovenerologicheskoy pomoshchi v Arkhangel'skoy oblasti»*. Arkhangelsk, 2010; p. 11-58. (In Russian).

12. Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii zdorov'ya naseleniya Arkhangel'skoy oblasti v 2010 g. [Government report on population health status in Arkhangelsk region]. Arkhangelsk: ID "MIAC"; 2011. 180 p. (In Russian).

13. Guidelines for second generation HIV surveillance: an update: know your epidemic. UNAID/WHO Working Group on HIV/AIDS and STI Surveillance. 2013. [Online] 2013 [cited 2018 Apr 15]. Available from: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/85511/1/9789241505826_eng.pdf.

14. Grzhibovskiy A.M. Analiz nominal'nykh dannykh (nezavisimye nablyudeniya) [Analysis of nominal data (independent observations)]. *Ekologiya cheloveka* 2008;(6):55-61. (In Russian).
15. Merzlyakov V. A., Alekseeva M. S., Gazizulin R. YU., Nikolaev A. I. Opyt organizatsii bor'by s infektsiyami, peredavaemymi polovym putem, v Udmurtskoy Respublike [Experience in sexually transmitted infection control in the Udmurt Republic]. *Prakticheskaya meditsina* 2013; 73 (1–4):84–86. (In Russian).
16. Samorodnova E.A., Habibullina L.F., Temirgereev M.Z. Aktual'nye voprosy polovogo vospitaniya devochek-podrostkov [Actual issues of sex education of adolescent girls]. *Prakticheskaya meditsina* 2012; 63 (7–1):97. (In Russian).
17. Smolentseva E.V. Otsenka demograficheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Assessment of demographic security of the Russian Federation]. *Uspekhi sovremennoy nauki* 2017; 7(4):161–163. (In Russian).
18. Koshkina E.A., Vyshinskiy K.V. Osobennosti upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv sredi naseleniya otdel'nykh regionov Rossii [Features of the use of psychoactive substances among the population of certain regions of Russia]. *Narkologiya* 2010;(4):16-24. (In Russian).
19. Rostovskiy R.V. Sostoyanie reproduktivnogo potentsiala molodezhi [Reproductive potential of young people]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* 2012; (4):122–125. (In Russian).
20. Yashchuk A.G., Ivanova K.N. Faktory obraza zhizni, vliyayushchie na reproduktivnoe zdorov'e sovremennykh devochek-podrostkov v yoddefitsitnom regione Respubliki Bashkortostan [Lifestyle factors affecting the reproductive health of modern adolescent girls in the iodine-deficient region of the Republic of Bashkortostan]. *Reproduktivnoe zdorov'e detey i podrostkov* 2014; 58 (5):10–16. (In Russian).

21. Lesthaeghe, R. The second demographic transition: a concise overview of its development. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2014;51(111): 18112–18115.

22. Schmidt L., Sobotka T., Bentzen J., Nyboe-Andersen A. Demographic and medical consequences of the postponement of parenthood. *Human reproduction update* 2012; 1(18):29–43.

23. Men'shikova L.I., Ignatova O.A., Pastbina I.M., Belousova I.G., D'yachkova M.G. Osnovnye tendentsii v sostoyanii zdorov'ya detey i podrostkov, prozhivayushchikh na territorii Arkhangel'skoy oblasti, v kriticheskie vozrastnye periody [The main trends in the health of children and adolescents living in the Arkhangel'sk region in critical age periods]. *Vestnik Ural'skoy meditsinskoy akademicheskoy nauki* 2014;2(48):81-83. (In Russian).

24. Kolesnikova I.A., Men'shikova L.I., Bichenkov A.A. Fizicheskaya kul'tura kak odin iz faktorov, formiruyushchikh zdorov'e podrostkov [Physical culture as one of the factors forming the adolescents' health]. *Materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu meditsinskogo fakul'teta Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogareva «Aktual'nye problemy pediatrii»*. Saransk, 2007; p.73-75. (In Russian).

25. Grechko A.V., Batkaev E.A., Ivanova M.A., Evloeva R.R., Shevchenko A.G., Sabaev M.I., et al. Normativno-pravovye aspekty i rol' tselevykh meditsinskikh osmotrov v svoevremennom vyyavlenii infektsiy, peredavaemykh polovym putem [Regulatory aspects and the role of target medical examinations for timely detection of sexually transmitted infections]. Moscow. 2006. 50 p. (In Russian).

26. Golod S.I. Chto bylo porokami, stalo npravami: lektsii po sotsiologii seksual'nosti [What was considered as vices became morals .Lectures on the sociology of sexuality] Moscow: ID “Ladomir”; 2005. 240 p. (In Russian).

27.Vyatkina A.S. "Neznakomki" po vyzovu: k voprosu o legalizatsii zhenskoy prostitutsii ["A stranger" on call: to the legalization of women prostitution]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* 2009; (1):140-144. (In Russian).

28.Giddens EH. Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh [Transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies]. St. Petersburg: ID "Piter"; 2004. 208p. (In Russian).

29.Wellings K, Collumbien M, Slaymaker E, Singh S, Hodges Z, Patel D. et al. Sexual behaviour in context: a global perspective. *Lancet*. 2006; 9548(368):1706 - 1728.

30.Golod S.I. Emansipatsiya seksual'nosti v Rossii: rubezh XIX -XX vv [Emancipation of sexuality in Russia: the turn of XIX-XX centuries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 2009;(9):69-79. (In Russian).

31.Bruckner P., Bcarman H. After the promise: the STD consequences of adolescent virginity pledge. *J. Adolesc. Health*. 2005; (271):273-277.

32.Chandra A., Mosher W.D., Copen C. Sexual behavior, sexual attraction, and sexual identity in the United States: Data from the 2006-2008 National survey of family growth. National health statistics report N36. [Online]. 2011 [cited 2017 Nov 17]. Available from: <http://www.cdc.gov>.

33.Svetlichnaya T.G., Mosyagin I.G., Gubernitskaya S.V. Kharakteristika seksual'noy kul'tury voennykh moryakov [Characteristics of the sexual culture of sailors]. *Sotsiologicheskii zhurnal* 2012;(3):112-128. (In Russian).

34.Ofitsial'nyy sayt Ministerstva zdravookhraneniya Arkhangel'skoy oblasti [Official website of the Ministry of health of the Arkhangelsk region.] [Online]. 2018 [cited 2018 Oct 22]. Available from: https://www.minzdrav29.ru/ministry/Open_data/index.php. (In Russian).

Дата поступления: 27.12.2018